

МНОГОПОЛЯРНАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

Гагик Арутюнян

В статье проводятся параллели между современными политическими реалиями и теми, что имели место в эпоху Холодной войны во второй половине 20-го века. Новая холодная война, как и предыдущая, подчиняется логике «политики сдерживания», которая сегодня направлена против США. «Первая холодная» отражала жесткую конкуренцию двух противоположных идеологических и геополитических проектов, между тем как центров силы теперь несколько и потому «Холодная война-2» *многополярна*. В статье схематически представлены стратегии участников «Многополярной войны», в которых, как правило, доминирует принцип *асимметричной* борьбы. Представлена также динамика развития отношений между двумя традиционными соперниками – Соединенными Штатами и Россией.

Первая Холодная война (*ХВ*)¹ была жесткой конфронтацией двух идеологических и геополитических систем, сторонники которых (иногда вопреки собственной воле) сплотились вокруг своих лидеров: Соединенных Штатов и Советского Союза. Соперничество двух держав наблюдалось еще в годы Второй мировой войны, когда «союзники» боролись не только против общего врага – Германии, но и – зачастую не с меньшим энтузиазмом – друг против друга. Похоже, что отношения США-СССР даже в «союзнический» период² содержали элементы предстоящей *ХВ*.

Системные изменения и переходный этап. С окончанием Первой *ХВ* и развалом биполярного миропорядка в мире утвердилась практически полная доминация Соединенных Штатов. Однако в настоящее время происходят оче-

¹ Считалось, что выражение *ХВ* впервые использовал американский политик *Бернард Барух* в своем выступлении в Сенате в 1947г. Однако согласно *Washington ProFile (#89(720),2006)*, автор этого термина – известный английский писатель *Джордж Оруэлл*, использовавший это словосочетание еще 19 октября 1945г. в эссе, опубликованном в газете «*Tribune*».

² Конфронтация СССР-Германия и альянс СССР-США-Великобритания в годы Второй мировой некоторыми историками оцениваются как своего рода «политическая аномалия». С этим трудно не согласиться, т.к. в геополитическом и идеологическом аспектах СССР и Германия имели известную общность, практически отсутствующую в прагматичных отношениях СССР-США-Великобритания.

редные изменения: однополярная система трансформируется в многополярную, и на этом «переходном» этапе параллельно развиваются два процесса [1]:

- Американское доминирование слабеет и, соответственно, расшатывается структура однополярной системы: сегодня американская политическая элита признает, что даже такая супердержава, как Соединенные Штаты, не способна в одиночку «править» миром [2, 3].
- Происходит военно-политическое, экономическое и идеологическое становление тех основных геополитических акторов, которые уже сегодня или в недалеком будущем должны будут диктовать *многополярную логику* международных отношений.

Ныне таким статусом обладают Китай, Россия и, с известными оговорками, континентальная Европа, Исламский мир и группа латиноамериканских стран. Между ними и США развернулась конкуренция, иногда переходящая в конфронтацию, которой присущи:

- Информационные войны «второго поколения», отражающие идеологическое и межцивилизационное противостояние [4].
- «Локальные» войны, ведущиеся при косвенном, а иногда и непосредственном участии сторон.
- Жесткая геоэкономическая конкуренция.

Происходящее все больше напоминает то, что происходило в ходе *XV* во второй половине 20-го века, что позволяет некоторым комментаторам характеризовать нынешний этап как *Вторую холодную войну* [5,6]. Вместе с тем между *Первой* и *Второй холодными войнами* есть не только сходство, но и отличия.

Синтетические идеологии и экономические системы. Первая *XV* была конфликтом претендующих на универсальность экономическо-идеологических моделей, несколько условно именуемых «либерально-демократической» и «коммунистическо-тоталитарной». Ныне картина другая.

Иллюзорно думать, что после развала «соцлагеря» в мире монопольно превалирует либеральная экономическая модель. Последняя действительно приобрела важнейшее значение, однако в разных цивилизационных зонах и странах эта модель приобретает совершенно разные формы и содержание (см., например, [7]).

Примерно такая же ситуация с идеологическими концепциями. Утверждения о «победившей универсальной демократической модели» необоснованны: понятие «демократия» воспринимается и применяется в самых раз-

нообразных формах и смыслах. То же самое относится и к коммунистической идеологии: даже Китай отказался от «классовой борьбы» и вместо коммунизма строит «гармоничное общество».

«В чистом виде» отсутствует и тоталитаризм: при «королевских дворах» Востока действуют парламенты и другие демократические институты. В этом контексте примечательно, что в свою очередь США, выступающие в роли главного адепта «чистой», «универсальной» демократии и либерализма, переняли от коммунистической модели некоторые тоталитарные элементы¹ и, вдобавок, приобрели в идеологической сфере религиозные и «ультранационалистические» оттенки.

Можно утверждать, что на сегодня «универсальные и чистые» экономические и идеологические модели практически отсутствуют. Вместо них применяются модифицированные, в некотором смысле *синтетические, гибридные* идеологии и экономические модели, которые в разных пропорциях содержат либеральные, социалистические и цивилизационные (национальные) ценности. Среди стран, осуществивших подобный удачный синтез, наибольшего внимания заслуживает Китай, где в идеологической и экономической сферах гармонично сосуществуют национально-цивилизационная, коммунистическо-социалистическая и либеральная концепции. Пример этой бурно развивающейся державы позволяет предположить, что *в современных условиях конкурентоспособность стран зависит от их способности сформировать и применить целостную систему, содержащую национальные и универсальные (либеральные и социалистические) компоненты.*

Таким образом, действующие сегодня идеологические и экономические системы имеют как сходства, так и принципиальные отличия. Комплекс этих отличий диктует конфронтационную логику новой Холодной войны, иногда приводящую к прямым конфликтам в духе «столкновения цивилизаций». Цивилизационно-национальная идентичность – эта та движущая сила, которая сопротивляется гегемонизму США и стремится сформировать многополярную систему, в которой носители этой идентичности смогут обладать положением, соответствующим их представлениям о полноценном суверенитете.

«Политика сдерживания-2». На начальном этапе *ХВ-2* сопротивление американской доминации носило скорее форму «гражданского неповиновения». Однако со временем «неповиновение» приобрело системность и стало напоминать применяемую в годы *ХВ-1* «политику сдерживания», которая в

¹Проявлениями тоталитаризма в США можно считать принятие «Патриотического акта», существование «секретных тюрем» ЦРУ, беспрецедентную административно-структурную централизацию и расширение полномочий спецслужб.

ту эпоху была обусловлена следующими факторами.

СССР одержал абсолютную военную победу во Второй мировой войне и создал «коммунистическую державу» от Пекина до Берлина. Тогда «советы» обладали наступательной идеологией, мощными вооруженными силами и высоким международным авторитетом (страна победила фашизм). Однако политическое руководство СССР не было удовлетворено результатами войны: считалось, что достижений могло быть и больше (см., например [8]). В создавшейся ситуации объединенный Запад и его лидер – Соединенные Штаты, должны были мобилизовать свои ресурсы для сдерживания экспансии евразийской сверхдержавы. На начальном этапе *XV* для США главным средством «сдерживания» являлось ядерное оружие, монопольное обладание которым было важным фактором, сдержавшим посягательства СССР, например, в южном направлении (Турция и Иран). В дальнейшем равновесие в сфере ядерных вооружений практически исключило непосредственное столкновение США-СССР.

Ныне ситуация иная. *В качестве агрессивной, обладающей огромным военным преимуществом империи выступают США.* Американская политическая элита также не довольствовалась итогами абсолютной победы в Первой *XV*. Начавшаяся после 11 сентября 2001г. «антитеррористическая война», оккупация Афганистана и Ирака являются, по сути, претензиями на установление тотального контроля над мировыми сырьевыми и человеческими ресурсами. Американская экспансия в идеологической сфере, в частности, подразумевает нивелирование понятий «национальное государство» и «суверенитет». В настоящее время усилия многих стран фактически направлены на «сдерживание» амбиций этой сверхдержавы, то есть *сегодня «политика сдерживания» направлена против США.* В определенном смысле «новая стратегия сдерживания» является борьбой за сохранение национального (цивилизационного) суверенитета.

Примечательно, что ядерное оружие и сегодня является одним из основных инструментов «сдерживания». Например, ядерный потенциал России, пожалуй, был один из немногих факторов, позволивший сохранить суверенитет в 90-е гг. На сохранение суверенитета нацелены также ядерные программы Ирана, Северной Кореи (в несколько гипертрофированном виде) и следующих их примеру других стран, число которых последовательно растет.

Вместе с тем современная стратегия «ядерного сдерживания» (одним из теоретиков которой, кстати, был Генри Киссинджер [9]) в случае с Ираном или Северной Кореи пока не является тем механизмом «симметричного

сдерживания», который существовал в эпоху гонки вооружений США-СССР¹. Тогда подразумевалось, что в результате ядерной войны стороны нанесут друг другу сокрушительные удары и понесут невосполнимые потери. Сегодня подходы ядерных стран несут *асимметричный* характер и опираются на концепцию «частичного возмездия», в результате которого серьезные потери могут понести военные базы США или их союзников, а в некоторых случаях – просто окружающая среда.

Отказ от симметричной гонки вооружений. Одним из ключевых понятий Первой ХВ была «гонка вооружений», протекающая между «Свободным миром» и «Соцлагерем». Военным инструментарием сторон были два крупных альянса – Организация Североатлантического договора (НАТО, основана в 1949г.) и Организация варшавского договора (ОВД, 1955-1991гг.), сухопутная линия «непосредственного контакта» которых проходила по Европе и частично Южному Кавказу.

В подобной биполярной военной системе «гонка вооружений» носила симметричный характер: американские и советские вооруженные силы обладали примерно равным потенциалом. Стороны болезненно реагировали на любое нарушение сложившегося военного баланса и для исправления положения не останавливались перед любыми средствами. Такое положение особенно тяжело сказывалось на советской экономике, которая уступала западной. Считается, что одной из экономических причин развала СССР была именно «гонка вооружений», используемая США в качестве стратегии по обессиливанию «советов».

Для нынешнего «переходного» этапа конфронтационные военно-политические блоки не характерны, НАТО же чрезмерно «расширилась» и превращается в глобальную организацию. Известно, что современная НАТО структурно менее сплочена, нежели прежняя. В отсутствие СССР, т.е. непосредственной угрозы, наметились противоречия между адептами североатлантического и евроцентристского подходов. К тому же НАТО больше не воспринимается как организация, выполняющая миссию защиты Европы, и сегодня больше, чем когда-либо, обслуживает интересы англосаксов. Однако у НАТО в любом случае нет равноценных конкурентов, и она доминирует в военной сфере. Гораздо скромнее в этой сфере позиции Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ), куда входит часть бывших совет-

¹ В ходе Первой ХВ, как и впрочем сегодня, особенно со стороны Москвы, иногда также озвучивалась готовность дать «асимметричный» ответ угрозам США. Однако эта «асимметрия» имела техническое значение и не нарушала «симметричного» развития гонки вооружений.

ских республик, а весьма перспективная Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) пока не сформировалась в качестве военного блока.

Сегодня, в отличие от эпохи *Первой ХВ*, в военной сфере утвердилось беспспорное военное превосходство Соединенных Штатов. Военный бюджет этой державы равен почти половине военных расходов всего мира, а дислоцированная по всему миру американская армия в технологической сфере превосходит вооруженные силы остальных государств, в том числе и своего бывшего «главного противника» – России.

Между тем исключительно военное преимущество не может гарантировать США идеологическое, политическое и экономическое доминирование в мире. Примером тому ситуация в Ираке и то, что скорее всего произойдет в Афганистане в недалеком будущем: военная оккупация той или иной страны вовсе не означает тотальный контроль над ситуацией. Отсюда не следует, что военный потенциал – фактор маловажный и ему не следует придавать большое значение. Это всего лишь свидетельство того, что *сегодня определяющее значение приобрели цивилизационные, идеологические, информационные, экономические и природные (особенно энергетические) ресурсы*. Учитывая эти и другие реалии, участники *Второй ХВ* избегают бесперспективной (особенно в случае США) классической гонки вооружений, обращая особое внимание на развитие не столько военных, сколько других ресурсов. Таким образом геополитические игроки используют против США, а иногда и друг против друга самые разные типы «вооружений», в частности в виде упомянутых ресурсов¹. Создавшаяся ситуация предопределяет *асимметричный* характер нынешней *ХВ*.

В контексте всего вышесказанного целесообразно вкратце рассмотреть особенности взаимоотношений между США и некоторыми из «сопротивляющихся стран» и проанализировать динамику отношений традиционных соперников – России и Соединенных Штатов.

Европа – США: тенденция «похолодания». В нынешней многополярной *ХВ* особую позицию занимает континентальная Европа, лидеры которой, Германия и Франция, стремятся выйти из зоны американского влияния и проводить собственную политику. Примечательно, что формат ЕС для этих государств является некоей – пусть пока теоретической – возможностью трансформации в полноценную европейскую державу. Вместе с тем формат ЕС является своеобразной «смирительной рубашкой»: благодаря именно этому формату

¹ Примечательно, что Россия пытается противодействовать продвижению того же НАТО на «украинском направлении», используя также асимметричные ходы: например, в Крыму развернулось довольно успешное анти-НАТОвское гражданское движение, пользующееся неприкрытой поддержкой России.

США удастся посредством проамерикански ориентированных европейских государств заблокировать невыгодные американцам проекты. Противоречия между североатлантической и евроцентристской концепциями приводят к тому, что в отношениях США–Европа уже видны не очень явные, но, тем не менее, заметные тенденции «похолодания» в экономической и информационной сферах. В этом контексте примечательно создание французского телеканала круглосуточного вещания, который должен составить конкуренцию *CNN* и, согласно президенту Шираку, противостоять «англосаксонскому культурному империализму»¹.

«Латинос» и «англос»: продолжение цивилизационной войны? Антиамериканское движение в Латинской Америке своими историческими корнями в известной мере восходит к испано-англосаксонскому цивилизационному конфликту, который в более поздние времена трансформировался для испаноязычных в национально-освободительную борьбу с характерным для их менталитета «левым уклоном». Современная «Латиноамериканская холодная война» по сути ведется против первой «имперской» концепции США – доктрины Монро, которая со временем мало изменилась. Новым элементом можно считать перенос конфронтации непосредственно в Соединенные Штаты. Известно, что быстрый рост испаноязычного населения перерастает в серьезную демографическую проблему для США: в перспективе своей численностью «латиносы» могут превалировать над «англос» (англоязычными), что можно интерпретировать как своего рода асимметричный (с цивилизационным оттенком) вызов этой державе.

Исламский мир – США: не только шахиды. Эта конфронтация, пожалуй, наиболее драматична и происходит по всем законам асимметричной борьбы. Вместе с тем на первый план уже выходят не столько разнородные террористические организации и шахиды, сколько Иран. Эта региональная держава с ее цивилизационными традициями, национально-религиозной идеологией и стремлением овладеть современными, в том числе ядерными, технологиями, имеет шансы превратиться в центр притяжения неоднородного исламского мира. Холодная война между Соединенными Штатами и Ираном протекает со времен Исламской революции и в настоящее время вступает в кульминационную фазу. Иран – главный оппонент США на Ближнем и Среднем Востоке – развернул классическую (и довольно успешную) асимметричную, сетевую борьбу против американцев. Успешная иранская стратегия оказывает влияние и на глобальные процессы.

¹ См. <http://www.guardian.co.uk/print/0,,329654306-1110633,00html>

КНР – США: асимметрия мировосприятий. Китай обладает огромными ресурсами и в обозримом будущем, согласно большинству оценок, по многим критериям и параметрам сравняется с Соединенными Штатами. Уже сегодня экономические потенциалы США и КНР вполне сопоставимы, что в принципе определяет в основном симметричный характер конкуренции в сфере бизнеса. Вместе с тем военно-технологический уровень Китая ниже американского, и здесь китайский ядерный арсенал скорее является фактором асимметричного сдерживания.

Сопоставимость ресурсов диктует Вашингтону необходимость вести по отношению к Пекину сдержанную и регламентированную политику, что несколько напоминает отношения США – СССР в 70-е годы, когда их военные потенциалы были близки. Однако, в отличие от советской, китайская экономика конкурентоспособна, а идеология – прочна. Государственно-общественная система этой «альтернативной сверхдержавы» подчиняется эффективной и гармонически синтетической идеологии, что является вызовом для лидера «универсальной демократии». Американцы пока не находят идеологические ключи для вскрытия «поднебесной» и потому ведут себя с китайцами менее уверенно, чем с «советами». «Асимметрия» взаимоотношений этих государств проявляется именно в сфере политических и общественных стратегий, где стороны исповедуют концепции, нередко находящиеся в разных системах координат мировосприятия.

В настоящее время Китай проводит продуманную политику в евразийском, латиноамериканском и африканском направлениях. Особого внимания заслуживает формирование ШОС, которая имеет шансы стать военно-политическим противовесом Североатлантическому альянсу.

Россия – Соединенные Штаты: традиции сохраняются. Асимметричность характерна и для отношений США–РФ. Российская экономика существенно уступает американской, однако, благодаря определенному паритету ядерных вооружений, огромной территории (что в терминах геополитики – важное преимущество), запасам полезных ископаемых (до 20-25% от мировых), Россия – серьезный конкурент США. Эти главные действующие лица *Первой ХВ* оказывают большое влияние на глобальный политический климат, и поэтому имеет смысл проследить за развитием их взаимоотношений после развала СССР.

1991-1999 гг. – «Этап паралича». США вели себя в этот период по отношению к России как страна-победительница. В результате из зоны российского влияния были выведены Восточная Европа и значительная часть быв-

ших советских республик. Был актуализирован даже вопрос суверенитета и территориальной целостности самой России: Северный Кавказ практически вышел из-под контроля Москвы, всерьез обсуждались сценарии раздела страны на 8-9 сегментов.

Внутри России была сформирована компрадорская элита. Действия США и Запада в целом в идеологической, политической и экономической сферах не встречали какого-либо серьезного отпора. «Самолетная дипломатия» Евгения Примакова в ходе югославских событий или «косовский поход» русских десантников носили эмоциональный характер и не могли иметь реальных последствий. Относительные успехи в зоне кавказских конфликтов и в Приднестровье британские эксперты справедливо приписывают скорее автономно действующим российским генералам, нежели Кремлю. Характерно, что назначенный в 1999г. премьером и развернувший военные действия в Чечне В.Путин на вопрос о внутренней ситуации заметил, что «в России везде Чечня».

2000-20005 гг. – Этап «пассивного сопротивления», или латентная ХВ.

На начальном этапе президентства Путина трудно было уловить изменения в строящихся по принципу «суверен-вассал» российско-американских отношениях. Более того, после 11 сентября 2001г. последовало сближение сторон в рамках «антитеррористической коалиции». Однако размещение «временных» американских баз в среднеазиатских республиках и нарушение предварительных договоренностей об их выводе, прибытие американских воинских подразделений в Грузию, процессы перманентного «расширения» НАТО и ЕС довольно быстро рассеяли иллюзии кремлевского руководства относительно возможности стратегического партнерства с США. В свою очередь Вашингтон, предвидя возможную реанимацию России, стремился осуществить свои проекты в более сжатые сроки. Именно на этом этапе Соединенные Штаты, вполне в духе Холодной войны совмещая «превентивную антитеррористическую войну» с геоиологической стратегией «установления универсальной демократической системы» (между делом формируя в информационном пространстве имидж России как несостоявшегося государства), сумели добиться впечатляющих успехов. Отметим некоторые из них:

- Антироссийски ориентированные прибалтийские республики и часть стран Восточной Европы были приняты (или были утверждены сроки их принятия) в НАТО и ЕС;
- США с выгодой для себя в одностороннем порядке вышли из Договора о противоракетной обороне: тем самым был частично нарушен ракет-

но-ядерный баланс между двумя странами;

- В результате «цветных» переворотов в Грузии и Украине к власти пришли явно прозападные и антироссийские администрации;
- Была провалена так называемая «программа Козака» по урегулированию Приднестровского конфликта, ранее принятая всеми сторонами (предполагалась федерализация Республики Молдова, в состав которой входило бы и Приднестровье). Тем самым Молдова фактически была выведена из зоны российского влияния.

В отличие от предыдущего, на этом этапе Москва пыталась противодействовать этим процессам. По сути, действия Москвы также подчинялись законам Холодной войны, однако носили «скрытый», латентный характер; существующие противоречия между двумя странами комментировались более чем сдержанно: Россия не имела еще достаточных ресурсов для прямого «сопротивления».

Вместе с тем Москве удалось восстановить управляемость страны, развить экономику (ключевое значение имело установление частичного государственного контроля над энергоресурсами), улучшить состояние вооруженных сил. России удалось также осуществить более или менее эффективную внешнюю политику по направлениям Москва-Берлин-Париж, Москва-Пекин и Москва-Тегеран, а также заметно восстановить свой авторитет в постсоветском пространстве.

2005г. и после: классическая Холодная война. Точкой отсчета нового этапа можно считать 1 июля 2005г., когда Китай и Россия в рамках ШОС приняли совместную декларацию, концептуальные тезисы которой прямо противоречили американским доктринальным положениям. Появление декларации свидетельствовало о том, что РФ и КНР уже обладают необходимым потенциалом, чтобы выступить против доминирования США. Проявлением этих реалий стал провал американского сценария «цветного» переворота в Узбекистане в 2005г., вывод американской авиабазы из этой страны и другие процессы, которые существенно осложнили ранее комфортное присутствие Соединенных Штатов в Средней Азии. России удалось «переломить» неблагоприятную для себя ситуацию и в Украине, где в результате парламентских выборов 2006г. сформировалось промосковское правительство.

Принципиальное значение для взаимоотношений РФ и США имели также развития вокруг ядерной программы Ирана. Известная российская

позиция в этом вопросе была близка китайской, а по некоторым пунктам – французской и немецкой, что заставило США в кратковременной перспективе проявить некоторую уступчивость.

Тезис об «американской угрозе» становится составляющей политического курса России, свидетельством чему распространённая летом 2006г. в Госдуме аналитическая записка В.Фалина и Г.Евстафьева о российско-американских отношениях [10]. Согласно этому документу (ставшему своеобразным ответом опубликованному весной 2006г. американским «Советом международных отношений» докладу «Неправильный путь России»), Россия воспринимается американцами как противник, со всеми вытекающими отсюда выводами для Москвы. В этом контексте уместно вспомнить заявление министра обороны Роберта Гейтса о том, что Россия (наряду с Ираном и Китаем) является потенциально вражеской для США страной, и прозвучавшую в ответ «мюнхенскую речь» Владимира Путина.

Эти процессы, протекающие в духе классической Холодной войны, сопровождаются становлением новой российской идеологии. Как следствие часть российских СМИ – более профессионально, нежели в советские годы, – работает в направлении формирования непривлекательного образа США.

Новый раунд российско-американского противостояния перекинулся и на другие сферы, в частности экономическую, где особо жесткая борьба разгорелась вокруг энергоносителей. Весь этот комплекс противоречий и развивающаяся вокруг них идеологическая и экономическая конфронтация подчиняются (несмотря на известную разницу) практически тем же закономерностям, что имели место в прошлой Холодной войне.

Перспективы. Современная – многополярная и асимметричная, Холодная война находится на начальном этапе своего развития. Наблюдаемое уменьшение политических ресурсов Соединенных Штатов и усиление стран-конкурентов ужесточает «холодную» конфронтацию.

Между тем возможное формирование многополярной системы в обстановке «Холодной войны-2» может привести к столкновению интересов тех участников, которые в данный период ополчились против «американской гегемонии». Распространение ядерного оружия существенно затруднит регламентацию международных отношений и выработку механизмов контроля над вооружениями. В таких условиях реализация «политики разрядки» – как то было во времена Первой холодной – будет намного сложнее.

При таком развитии, в частности, потребуется переосмысление многих

положений, связанных с понятием «региональная безопасность». Для многих стран будут актуализированы проблемы геополитической ориентации, и они будут вынуждены приспосабливаться к новым реалиям многоцентричной глобальной политики.

Декабрь 2006г.- февраль 2007г.

Источники и литература

1. *Гагик Арутюнян*, «Переходное состояние: геоиологический фактор в глобальных развитах», 21 Век, #2, с.3, 2005, *Гагик Арутюнян*, «Промежуточная война», 21 Век, #2, с.3, 2006.
2. *Cristopher Layne*, The Unipolar Illusion Revisited (The Coming End of the United States Unipolar Moment), International Security, Vol.31,#2, p. 7 (fall 2006)., *Richard N. Haass*, «The New Middle East», Foreign Affairs, <http://www.foreignaffairs.org/20061101faessay85601/richard-n-haass/the-new-middle-east.html>
3. *Дмитри К. Саймс*, «Нереалисты», http://www.russ.ru/docs/125481293?user_session=a4a4a8b6395cde95de935bf9c8340226
4. *Гагик Арутюнян*, «Цивилизационный фактор в контексте проблем информационной безопасности», 21Век, #1(3) с.3, 2006.
5. *Гагик Тер-Арутюнянц*, «Холодная война-2 (с геоиологической перспективой)», Голос Армении, 05.12.2003.
6. Влад Собелл, «Психологические основы новой «холодной войны»», Johnson's Russia List, 22.09.2006, <http://www.inosmi.ru/stories/02/07/18/3106/230049.html>, *Оливер Морган*, «Права на нефть и газ: оружие новой «холодной войны»», The Observer, 16 октября 2006 <http://www.inosmi.ru/translation/230482.html>
7. *Стивен Роузфилд*, «Сравнительная экономика стран мира», Москва, 2004.
8. *Виктор Суворов*, «Последняя Республика», Москва, 1995.
9. *Генри Киссингер*, «Ядерное оружие и внешняя политика», Москва, 1959.
10. *Валентин Фалин, Геннадий Ефстафьев*, «О вероятном сценарии действий США в отношении России в 2006-2008 годах», Политический класс, #21 сентябрь, 2006, <http://www.politklass.ru/cgi-bin/issue.pl?id=626>

A MULTIPOLAR COLD WAR

Gagik Harutyunyan

Resume

Together with the shattering of multipolar systems, the political processes more tend to yield to the logic characteristic to the «first Cold War» of 1946-1991. The difference is that the tough confrontation of the two power states of that epoch today has turned into a more complicated and multilayer process of the US «containment» by the advocates of multipolar world order. The US supremacy in the military field makes its adversaries and competitors lay the main stress on asymmetric methods of contradicting.

At the same time, the possible formation of multipolar system in the atmosphere of the «second Cold War» may cause clash of interests of the participants, which have at present taken up arms against the «American hegemony». Nuclear weapon's proliferation considerably hinders the regulation of international relations and working out of the mechanisms of control over arming. Under such conditions the implementation of «unloading policy», like at the period of the «first Cold War», will be more complicated.